

УДК 316.34

В ПОИСКАХ РЕСУРСОВ И НОВЫХ ПАРАДИГМ: ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

© 2017 г.

Э.К. Наберушкина, О.В. Бессчетнова, О.А. Волкова

Наберушкина Эльмира Кямаловна, д.соц.н., доц.; профессор кафедры социологии
Московского государственного гуманитарно-экономического университета
naberushkinaek@gmail.com

Бессчетнова Оксана Владимировна, к.соц.н., доц.; доцент кафедры социальной работы
Балашовского института (филиала) Саратовского национального исследовательского государственного
университета им. Н.Г. Чернышевского
sharon_oksana@rambler.ru

Волкова Ольга Александровна, д.соц.н., проф.; профессор кафедры социальной работы
Белгородского государственного национального исследовательского университета
volkova_oa@bsu.edu.ru

Статья поступила в редакцию 09.03.2017

Статья принята к публикации 31.10.2017

Цель статьи – социологический анализ динамики статистических и фактических картин социального сиротства. Социально-антропологический подход к рассмотрению поля проблем социального сиротства позволил с новых позиций раскрыть некоторые латентно существующие процессы, тормозящие существенное улучшение ситуации и решение всего спектра проблем сиротства. Данные, полученные в результате применения качественной методологии, анализ статистических показателей и рефлексия данных, полученных другими российскими исследователями, позволили сформулировать ряд выводов: комплекс мер социальной политики, поддержка института приемной семьи способствуют снижению доли детей-сирот в России; происходит деинституционализация сиротства, которая, однако, имеет собственную стратификационную картину, связанную с возрастом, этносом и состоянием здоровья детей, оставшихся без попечения родителей. Проблематика социального сиротства остается структурной, связанной с аномией общественных социальных институтов, низким качеством жизни значительной части населения нашей страны, и выходит далеко за рамки социальной политики и социальной моды. Представленные результаты и аналитические данные могут быть использованы для конструирования, моделирования социальных технологий, а также мер профилактики и решения проблем социального сиротства.

Ключевые слова: семья, дети, оставшиеся без попечения родителей, сиротство, семейная социальная политика.

Введение

Задачей данной статьи является социально-антропологический анализ структуры, динамики и тенденций социального сиротства в России после нулевых годов. Нас интересует поиск ответов на вопросы: за счет чего происходят положительные сдвиги в статистических картинах; какие механизмы государственной политики и какие социальные и демографические явления определяют трансформацию поля проблем социального сиротства; какие аспекты и нюансы проблемы социального сиротства завуалированы и существуют латентно. Задачей данной статьи лишь частично является обзор законодательства, повлекшего перемены в поле проблем социального сиротства, он достаточно представлен в юридической литературе и исследованиях по социальной политике.

Методология и объяснительные парадигмы

Мы попытаемся проанализировать социальные реалии в связи с модернизацией социальной политики и в аспекте социально-антропологического подхода. Перед исследователями социокультурных проблем, по мнению К. Гирца [1], стоят две задачи: выявление концептуальных структур, наполняющих информацией и смыслом действия субъектов социальной жизни, а также построение системы анализа, способной отделить влияние этих структур от иных детерминант человеческого поведения. В рамках нашего исследовательского поля интерпретативный социально-антропологический подход позволяет понять роль объективных социальных реалий (социально-политических, структурных основ) в действиях людей, отказывающихся от выполнения родительских обязательств, а также мотивы и решения людей, принимающих детей-

сирот под опеку или на усыновление. С другой стороны, этот же подход выводит нас на восприятие иных детерминант, определяющих состояние проблемы социального сиротства.

Летом 2016 г. нами было проведено интервьюирование специалистов органов опеки и попечительства с целью уточнения современной картины социального сиротства в регионах РФ (Саратовская и Белгородская области; всего 20 интервью в равных пропорциях). Изначально ориентируясь на теоретическую рамку аномии, предложенную Э. Дюркгеймом, которая дает концептуальное понимание проблемы распада семейных связей, социокультурных девиаций, социальных болезней общества, впоследствии мы пришли к необходимости применить социально-антропологическую интерпретативную модель К. Гирца для анализа проблематики социального сиротства. Изучение феномена социального сиротства не является полным без фокуса на разного рода смыслах, ценностях, идеологиях, которые люди приписывают тому или иному явлению и всему социальному миру в темпоральном контексте. Парадигмы интерпретации социальных патологий очерчены не только фамилистическими концепциями, но и такими современными направлениями в социальной антропологии, как критическая медицинская антропология, которая возникла в 1980-х гг. в логике критической социальной теории.

Результаты исследования

В выбранных теоретических рамках актуальной задачей при обсуждении проблематики социального сиротства становится критика медиализации данной социальной проблемы. «Медиализацией называется объяснение социальных явлений и процессов сугубо с медицинских позиций, подход к социальным проблемам как к болезням, что выражается не только в терминологии научных публикаций, но и в социальной политике и практике работы специалистов» [2, с. 88]. Объектами медиалистских объяснений становятся пожилые люди, люди с нетрадиционной ориентацией, зависимые от алкоголя, инвалиды, социальные сироты. Политико-экономическая ориентация критической медицинской антропологии, воспринявшая концептуализацию власти знания и дисциплинарных практик, изложенных М. Фуко, исследования социальных антропологов (И. Гофман, Д. Ричмонд), социологов (И. Кон), рассматривает социальное здоровье в свете политических и экономических сил, которые оформляют стили человеческой жизнедеятельности, социальное поведение и обуславливают масштабы социальных проблем.

Критическая парадигма социальной теории и интерпретативная социальная антропология приобретают в настоящее время особую актуальность в связи с наметившимися тенденциями ренессанса профессионального медицинского дискурса, в частности в поле проблематики социального сиротства. Так, в рамках *социально-медицинского подхода* социальное сиротство видится как следствие «социальных болезней», анализируются социальные риски и эпидемиология социального сиротства (алкоголизм, наркомания, аморальное и антисоциальное поведение родителей). Объектами медиалистских стигматов становятся дети-сироты; Д.И. Зелинская утверждает, что «дети, оставшиеся без попечения родителей, имеютотягощенный «родительский» анамнез. Среди них высока доля нежеланных детей; рожденных родителями, страдающими алкоголизмом, туберкулезом, сифилисом, диабетом, психическими заболеваниями» [3]. Статьи о детях-сиротах порой насыщены алармизмами и «плохими прогнозами». Т.А. Митина пишет: «По данным Генпрокуратуры, выпускники детских домов в 40% становятся алкоголиками с делинквентными наклонностями, 10% склонны к суициду» [4]. Т.К. Гиббенс, анализируя причины девиантности, пришел к выводу, что социальные проблемы одного поколения всегда находят специфический отклик в психологических проблемах следующего. Хотя подобные утверждения и выводы имеют под собой объективные основания, опасность коренится в том, что проблематика социального сиротства как социопатологии жестко закрепляется в поле судебно-медицинского дискурса, а рассуждения о родителях, лишенных родительских прав, порой разворачиваются в яростной дискриминационной логике. В то же время лишь небольшое количество отечественных научных публикаций по проблеме социального сиротства, выполненных в рамках критической социальной теории, интерпретативного социально-антропологического подхода или в логике социально-средовой модели, могут составить оппозицию медиализации социального сиротства.

Статистические данные показывают, что среди основных причин лишения родительских прав – ненадлежащее исполнение родительских обязанностей. Хотя специфика фиксации в статистической отчетности причин лишения родительских прав не дает возможности вычлнить долю тех или иных злоупотреблений родителей, все же внимательное прочтение и сопоставление статистики, а также результаты наших собственных экспертных опросов показывают, что среди основных причин, ведущих к лишению родительских прав, злоупотребление алкоголем и наркотиками.

Увеличилось количество сирот в связи со смертью одного или обоих родителей. Сейчас не фиксируется причина лишения прав, и мы не можем сказать, связано ли это с алкоголизмом или нет, но по опыту своей работы и зная, как растет алкоголизация, где-то 75% случаев это лишение по причине алкоголизма или наркомании (начальник отдела органов опеки и попечительства, Саратовская область).

По последним данным Роспотребнадзора, количество алкоголиков в России составило 3.4% от всего населения, употребление алкоголя возросло до 18 литров на человека в год [5]. Социально-экологический подход, социально-конструктивистская парадигма, постмодернистские теории общества потребления, к счастью, составили мощную конкуренцию медикалистским объяснительным моделям алкоголизма и с определенным успехом отучили нас искать причины девиации исключительно в логике генетических и этнобиологических предрасположенностей. Представительница критической медицинской антропологии Сюзан Бордо [6] утверждает, что медицинская модель совершенно недостаточна для рассуждений о патологии (анорексии, алкоголизме или иной проблеме). Однако именно судебно-медицинский дискурс сегодня звучит громче, а причинно-следственные связи на уровне макроэкономических и социетальных реалий обсуждаются реже в рассуждениях о социальном сиротстве, в то время как основные причины социопатологии сиротства лежат отнюдь не в области генетики и даже фамилистики, а в поле макроэкономических, социокультурных реалий. Хотя в период с 2000 по 2013 г. происходил рост заработных плат и позитивный разрыв между доходами населения и прожиточным минимумом, отмечался и стремительный (почти в десять раз) рост цен (в том числе на жилье). С 2013 по 2015 г. происходило стремительное обнищание граждан России, на фоне этого отмечались рост потребления алкоголя, преступности на почве алкоголя, смертность от алкоголизма [7].

Основными причинами увеличения детей-сирот при живых родителях являются падение жизненного уровня большинства российских семей (специалист МБУ «Центр социальных выплат», зам. начальника, Белгород);

Я считаю, что основная причина – это алкоголизм в семьях, где пьет не только отец, но и мать. Также безработица, безденежье, поэтому родители боятся брать на себя ответственность и оставляют детей (специалист отдела УСЗН, Белгород);

Я считаю, что основная причина сиротства – экономическая нестабильность в стране. Нет

работы, мизерная зарплата, на которую невозможно прожить, вот родители и сами говорят..., они не видят возможности выбраться из этой бедности, опускаются...

Алкоголизм – страшная болезнь. Иногда родители выходят из зала суда и говорят: «Спасибо вам большое, что лишили, теперь у ребенка будет еда, кров, образование» (специалист органов опеки и попечительства, Саратовская область).

Согласно выводам М. Дуглас, нестабильность нашего существования сегодня в значительной степени зависит не от капризов природы, как это было в традиционных обществах с их системой контроля над здоровьем, а от явлений социального порядка. Социально-антропологическая критика медикализации социальных проблем, в том числе проблемы социального сиротства, подкреплена концепцией дисциплинарного общества М. Фуко, который ставил под сомнение рациональность научного прогресса, которого достигло общество, особенно в сфере здравоохранения и социального развития. Исследования М. Фуко, основанные на археологии знания, внесли свой вклад в критический подход к объяснению социальных болезней и находят подтверждение в биографиях детей-сирот. Общественная социально-экономическая система «запирает» многих из числа детей-сирот в матрицу воспроизводства социального неблагополучия.

Некоторым из числа детей-сирот уже 35 лет, а они еще не получили жилье. Жилье представляет Министерство строительства и ЖКХ Саратовской области, средства идут из федерального бюджета. Жилье приобретается на вторичном рынке жилья. Но, как правило, где оно приобретается? В рабочей городке (микрорайон г. Балашова, например), где нет ни автобусов, ни дорог, на первых этажах, т.е. самое дешевое жилье.

Эти дети часто повторяют образ жизни своих родителей. Им некуда возвращаться. Если раньше у детей, живших в детском доме, была прописка этого детдома, то теперь это временная регистрация, и когда они выбывают из детдома, их выписывают, и они выходят и что – бомж! В течение года центр «Семья» оказывает им помощь, в том числе материальную. Но у них нет регистрации. Проблем очень много...

Даже если ребенок вышел и у него есть жилье, да... То опять вопрос, сколько он должен зарабатывать, чтобы содержать себя и платить за квартиру? Где он заработает такую сумму? Все равно все упирается в социально-экономическое положение нашей страны. Нет жилья, нет оплачиваемой работы. Они стара-

ются, идут на рынок, где-то что-то принести, подтащить, хоть какие-то копейки заработать, хоть на еду. Они не могут выбраться (консультант отдела опеки и попечительства над несовершеннолетними гражданами, Управление образования администрации Балашовского муниципального образования).

В исследованиях современных социологов (И.И. Осипова) выявляется межпоколенческая динамика: «Если в поколении бабушек и дедушек уровень алкоголизации составлял 30%, то во втором поколении уровень алкоголизации увеличился вдвое и достиг 65%» [8, с. 126]. Автор делает акцент на том, что такая поколенческая динамика с большой вероятностью стремится к продолжению и влечет последующий набор факторов риска при условии, что социальная среда последующих поколений не претерпевает положительных изменений. Высказанная нашими экспертами позиция позволяет интерпретировать делинквентность и девиацию в поле социального сиротства в большей степени не как семейный, родовой код, а как влияние аномической российской среды на молодежь и семью. Так, например, образование как социальный лифт является мощным механизмом коррекции неблагополучной социальной ситуации, однако этот ресурс слабо используется неблагополучными семьями.

Ликвидированы были малокомплектные школы в селах, и теперь эти семьи выпадают из поля зрения школы. В селе, где много пьющего населения, безработного... Что делается с обучением? (начальник юридического отдела ГАУ СО «Балашовский центр социальной помощи семье и детям «Семья»).

Среди девиантных родителей 57% матерей не имеют образования вообще, а 75% отцов не имеют законченного образования средней школы, что влечет проблемы с занятостью и наличием социально приемлемых стратегий получения денег. Материальное неблагополучие, порождая социальную порочность семьи, является фактором, генерирующим детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей.

Статистика и динамика социального сиротства

В 2014 г. в России насчитывалось 621 774 ребенка-сироты, это 2.19% от всего детского населения России (в 2013 г. – 2.34%), в демографической структуре были преимущественно мальчики (62%), к возрастной группе старше 7 лет принадлежало 84% детей. Для сравнения следует отметить, что самая высокая доля детей-сирот приходилась на 2005 год и достигала поч-

ти 3% в структуре всего детского населения. Всплеск сиротства в 2003–2005 гг. правильнее считать аномическим, а именно – результатом социально-экономических и политических преобразований, последствием дефолта 1998 г., обнищанием населения. Семья как стабильный, но в то же время наиболее чувствительный социальный институт стала своего рода лакмусовой бумажкой для оценки перемен. Кризис коснулся всех стран бывшего СССР, но и в те годы, для сравнения, доля детей-сирот была в пять раз меньше в Кыргызстане и Азербайджане [9]. Российские регионы также были стратифицированы по данному показателю, наиболее благоприятную картину относительно других регионов страны в те годы давали Чеченская, Кабардино-Балкарская республики, Северная Осетия, Республика Ингушетия [10]. Традиционные семейные ценности и традиции поддержки рода, сохраняемые в республиках, иллюстративно отпечатались в статистической картине по детскому социальному сиротству.

Сегодня в России на учете в государственном банке данных о детях-сиротах находятся сведения о 71.4 тысячи детей — эта цифра меньше на 18%, чем в конце 2014 г. (87.6 тысячи детей), и на 33% меньше, чем в конце 2013 г. (107 тысяч детей) [11]. Положительная динамика отмечается в следующем: возросла скорость снижения доли сирот в детском населении; доля вновь выявляемых сирот в детском населении устойчиво снижается с 2007 г. в среднем на 0.04% в год; активность в принятии под опеку посторонними по отношению к детям гражданами увеличилась; доля усыновлений по отношению к опеке начала расти впервые с 1998 г.; число неустroенных детей упало с 4.8% до 3% в 2015 г. В числе положительных тенденций и сокращение домов интернатного типа, однако данный факт следует воспринимать с осторожностью, поскольку имеют место бюрократические манипуляции в виде укрупнения за счет ликвидации малых интернатов. Реализация ФЦП «Россия без сирот», стартовавшей в 2013 г., подталкивает некоторых чиновников «создавать лукавую статистику» и показывать хорошие цифры на картинке динамики сокращения интернатов. За последние два года в стране было закрыто около 200 сиротских учреждений.

В основном же постепенное сокращение доли институционального устройства детей-сирот в России было обеспечено за счет развития института приемных семей, который начал крепнуть с середины первого десятилетия XXI века. В первой половине 2000-х гг. на этой форме воспитания пребывали менее 2% детей, оставшихся без попечения родителей, а в 2012 г. –

уже 15.5%. Сегодня доля детей-сирот, воспитывающихся в интернатах (72 151) – 11.60%, 3.88% детей учатся в СПТУ и вузах. Основная часть детей воспитывается в семейных группах (84.52%). Из сирот, воспитываемых в семьях: усыновленных – 31.33%, опекаемых – 68.67%, из опекаемых доля опекаемых родственниками составляет 51.75%, а опекаемые посторонними гражданами – 48.25% [12]. Хотя динамика проблемы социального сиротства говорит о снижении напряженности в этом поле социальных проблем, следует сказать, что доля детей-сирот в России сегодня все же в 4–5 раз выше, чем в Европе или США [13].

Интерпретативный анализ роли социальной и публичной политики

Социальная политика в области решения проблемы социального сиротства развивается перманентно, пересматриваются ранее действовавшие нормативы, не нашедшие положительной динамики. Так с 2007 г. выплаты на содержание ребенка, находящегося под опекой, стали поступать из федеральных источников, что существенно изменило ситуацию, особенно в экономически депрессивных регионах. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.02.2013 № 118 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи» предусматривает дальнейшее корректирование алгоритма работы в области опеки. Отметим три области, где иницированы дальнейшие меры по решению проблемы социального сиротства.

Первое – *поле бюрократии*. Исключает из перечня обязательных документов, предоставляемых гражданами, выразившими желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью, справки о соответствии жилого помещения санитарным и техническим правилам и нормам (в Постановлении №423 подпункт «з» пункта 4 признан утратившим силу). Увеличивает срок действия медицинского заключения о состоянии здоровья граждан, желающих усыновить ребёнка или временно принять в свою семью, с трёх до шести месяцев (в Постановлении №275 в абзаце десятом слова «3 месяцев» заменены на слова «6 месяцев»; в Постановлении №432 в абзаце первом пункта 11 и в подпункте «б» пункта 13 слова «3 месяцев» заменены на слова «6 месяцев»).

Хочу сказать, что резких изменений в законе не произошло, хотя произошло упрощение процедуры. Отменили прохождение опекунами проверки условий проживания через жилищную комиссию и санэпиднадзор. Раньше эта жилищная комиссия ходила, проверяла на соответствие жилищным нормам, а санэпиднадзор на гигиену. Упрощен отчет об использовании имущества, принадлежащего подопечному, т.е. не надо собирать вот эти справки, квитанции, чеки. Только в том случае если покупка превышает 2 прожиточных минимума по РФ. На все остальное (питание, лекарства, средства первой необходимости) мы не требуем (специалист органов опеки и попечительства, Саратов);

Сейчас для оформления усыновления документов надо меньше. Раньше нужно было жилищную комиссию проходить на соответствие жилищным нормам, санэпидемстанцию на соответствие санитарным нормам, сейчас нет, только наш акт обследования жилищно-бытовых условий. А это все отменено. Проще стало, да жилищная комиссия и не выезжала никогда, посмотрят документы, они физически не могут это сделать. Это, правда, была такая нагрузка. Многие функции дублировали, мы выезжали, смотрели – пригодно для проживания или нет. Например, если это квартира в доме, какой смысл выезжать жилищной комиссии. Документ отправлялся в Саратов, заверялся там, надо было ждать, это была эпопея (консультант отдела опеки и попечительства над несовершеннолетними гражданами, Управление образования администрации Балашовского муниципального образования).

Второе – *поле массовых коммуникаций (public relations)*. Установлена обязанность органа опеки и попечительства через официальный сайт органа опеки и попечительства в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и средствах массовой информации информировать граждан о возможности усыновить ребёнка (стать опекунами), порядке усыновления (установления опеки) и детях, оставшихся без попечения родителей, которые могут быть усыновлены (нуждающихся в установлении опеки), а также осуществлять приём граждан, желающих усыновить ребёнка (детей) или стать опекунами (Постановление №275 дополнено пунктом 3(1); Постановление №423 – пункт 3 изложен в новой редакции).

Помимо социальной политики, оформленной законодательно, на социальные процессы общества влияет политика публичная (public relations), моральная поддержка (фокус внимания первых лиц страны и регионов был направлен на усыновление, известные медийные лица

показали усыновленных детей). В результате усыновление или опекунов стали восприниматься как гражданский поступок, что в некоторой степени способствовало тому, что в стране начался настоящий «усыновительский» бум. В 2007 г. фактически разобрали всех маленьких детей, а в ряде регионов, например в Белгородской области, в возрасте до 12 лет включительно. В 2012–2014 гг. только на 10 крупных российских телеканалах было поддержано 43 проекта, направленных на пропаганду здоровой семьи, занятий физической культурой и спортом, профилактику потребления наркотиков, предупреждение курения, употребления алкоголя, усыновление сирот. Объем выделенных средств на производство этих проектов составил 189 664 200 рублей.

Несмотря на увеличение внимания к проблеме детей-сирот в пространстве СМИ и положительную динамику в вопросах принятия детей на воспитание в семью (в том числе медийными лицами), ситуация с детьми-инвалидами среди сирот не изменилась.

Удельный вес детей-инвалидов среди воспитанников домов ребенка в 2014 г. составил 25.7% от общего числа детей, воспитывающихся в домах ребенка (в 2013 г. – 25.7%). И сегодня когорта ребят, надолго задерживающихся в госучреждениях для сирот, – дети с ограниченными возможностями, а в некоторых регионах доля детей-инвалидов в интернатах для сирот доходит до 40%. Среди детей-инвалидов около четырех тысяч имеют ДЦП и около трех – синдром Дауна.

У нас стоят очереди желающих взять под опеку. Опека у нас оплачиваемая, что касается усыновления – оно бесплатное, только разовая есть выплата за счет средств федерального и областного бюджета (в пределах 13 тыс.). А если семья усыновляет ребенка старше 7 лет или инвалида, или двойняшек, то семья получает 100 тыс. одновременно. Но у нас только одна семья воспользовалась этим правом, они усыновили двоих детей. Усыновления инвалидов не было, а под опеку одна семья взяла двух даунят (чужих, т.е. они ей не родственники) (специалист органов опеки и попечительства, Саратов).

Очевидно, уровень готовности нашего общества к принятию инвалидности остается низким.

Третье – *поле денег*. Выплаты, связанные с опекой над детьми, можно разделить на несколько групп: разовая выплата; ежемесячное пособие; вознаграждение приемным родителям; региональные пособия на детей, взятых под опеку. Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» предусматривает выплату разового пособия при пе-

редаче ребенка опекуну (попечителю). Его величина постоянно индексируется. За опекунство над ребенком в 2014 г. выплачивалось 13 742 рубля, в 2016 г. – 14 497.80 рублей. На содержание ребенка, взятого под опеку (попечительство), ежемесячно выплачивается пособие за счет средств бюджета субъекта РФ. Выплата осуществляется управлением соцзащиты по месту жительства опекаемого. Размер пособия определяется на уровне субъекта РФ. Например, Постановлением правительства Москвы от 09.12.2014 № 735-ПП на 2015 г. установлены следующие размеры ежемесячных выплат на содержание подопечных:

- на ребенка младше 12 лет – 15 000 рублей;
- на несовершеннолетнего старше 12 лет – 20 000 рублей (если в семье 3 и более приемных детей, то указанные суммы увеличиваются на 3 000 рублей);
- на подопечного, имеющего инвалидность, – 25 000 рублей.

Сумма выплат с момента принятия Постановления № 735-ПП не изменилась. Семейный кодекс РФ предусматривает, что опека (попечительство) может быть и в форме передачи несовершеннолетнего в приемную семью. В этом случае между уполномоченным органом и приемными родителями заключается договор. Величина денежного вознаграждения устанавливается на региональном уровне. Например, законом Московской области на 2015–2016 гг. установлены следующие размеры выплат приемным родителям: если состояние здоровья подопечного отнесено к 1-й или 2-й группе (имеется в виду именно группа здоровья, а не группа инвалидности) — 12 650 рублей за ребенка младше 3 лет и 9 200 рублей — за ребенка старше 3 лет; если состояние здоровья подопечного отнесено к 3–5-й группам — 25 000 рублей.

В нашем регионе эта сумма средняя от 0 до 5 лет – 5 тыс. 209.85 руб., от 6 до 18 лет сумма – 7651.10 руб. Но еще сумма идет за выходные и каникулярные дни, там еще определенная сумма, т.е. набегает около 8 тыс., а летом еще больше (специалист отдела органов опеки, Саратов).

Репродуктивное здоровье населения в интерпретативном поле социального сиротства

По данным на 1 января 2014 г., численность женского населения в Российской Федерации составила 77.1 млн (53.7% в общей численности населения России). На фоне продолжающегося сокращения численности женского населения

репродуктивного возраста (с 36.57 млн в 2012 г. до 36.04 млн в 2013 г. и 35.6 млн в 2014 г.) отмечается ухудшение показателей репродуктивного здоровья женщин. Не существует подлинно достоверных данных по количеству людей, испытывающих трудности с зачатием. Даже допуская, что данный подсчет заинтересует государство, представляется сомнительным, что полученные цифры дадут реальную картину в целом. Хотя все национальные переписи включают вопрос о наличии (количестве, возрасте) детей у опрашиваемых женщин, эти цифры не могут отражать количество людей, нуждающихся в «специализированной медицинской помощи». Невозможно вычленив из общего количества женщин, не имеющих детей, тех, кто может их иметь, но не хочет, и наоборот. Однако разные эксперты в среднем называют цифры от 5 до 15%. Согласно данным всероссийского исследования под руководством Соболевской [14], 8% женщин были бесплодны в 2012 г., и ситуация имеет негативную динамику не только в связи с медицинскими показателями, но и определяется социальным поведением (отложенное на более зрелые годы материнство; рост инфекций, ведущих к бесплодию, в результате либерализации нравов и др.).

Бездетных однозначно стало больше, у меня сейчас 19 человек стоят на усыновление, и они по медицинским показаниям не могут иметь детей. Есть такие из них, кто взяли одного ребенка и стоят в очереди на усыновление второго (специалист отдела органов опеки, Саратов);

Хочу сказать, что за 10 лет у нас нет отказов от новорожденных. Если рекорд у нас был 38 детей (это 2009–2010 год), оставленных в роддоме, но это не только родители из Энгельсского района, а те, кто приехали рожать из сел, в том числе. Но вот за эти полгода вообще нет отказчиков. Как нам объясняют медики, это связано с тем, что снижаются репродуктивные возможности женщин, ведущих асоциальный образ жизни. Ведь в основном-то кто отказывается? Именно эти категории. У нас работает служба отказа от новорожденных детей, и эффективно работает. Та женщина, которая имеет намерение отказаться, она же заявляет это гинекологу, и эта информация поступает специалисту центра «Семья», выезжает специалист и начинает выяснять причины и мотивы отказа. Больше всего – это низкий материальный достаток, нет поддержки родственников, может быть внебрачный ребенок, тогда предпринимаются меры по оказанию ей помощи (начальник отдела органов опеки и попечительства, Саратовская область).

Итак, еще одним фактором, возможно, латентно повлиявшим на сокращение детей-сирот, представляется ухудшение репродуктивного здоровья граждан. Семейные пары стоят в очереди на усыновление младенцев, а женщины девиантного поведения, теряя репродуктивное здоровье, соответственно не рожают и не бросают своих детей. Малоизученным остается вопрос о влиянии проектов ЭКО в России на решение проблем бездетных пар, какова доля бездетных пар, принявших ребенка на усыновление, среди тех, кому недоступно ЭКО.

Выводы

В логике социально-антропологической интерпретации динамики поля проблем социального сиротства в настоящее время в России выстраивается ряд выводов. Снижение доли детей-сирот происходит благодаря комплексу эффективных мер в области: развития социальной политики государства и укрепления института приемной семьи; смены социокультурных стереотипов относительно детей-сирот в поле средств массовой информации. Мощная сила государственной политики (в том числе материальные стимулы) обуславливает положительную динамику деинституционализации сиротства, развития института приемной семьи, предотвращения отказов от детей за счет развития системы профилактики и раннего выявления семейной девиации в области осуществления родительских обязанностей. Вместе с тем меняется поле проблем социального сиротства и за счет таких неблагоприятных факторов, как ухудшение репродуктивного здоровья россиян фертильного возраста. Неблагоприятные социальные реалии, выражающиеся в алкоголизации населения, безработице и снижении материального уровня и качества жизни нестоличной России, позволяют прогнозировать нескорое решение проблемы отказа от детей и ненадлежащего исполнения родительских функций. Модернизация социальной политики и медийные технологии – мощный, но не абсолютный фактор для устранения социального сиротства как социальной проблемы. Проблематика социального сиротства остается структурной, связана с аномией общественных социальных институтов и выходит далеко за рамки социальной политики и социальной моды. Фокус решения проблем социального сиротства и вопросов его профилактики следует выводить в поле повышения благосостояния российского населения, улучшения его качества жизни и смены парадигм восприятия социальных патологий из области медиализации в область социально-средового и социально-антропологического обоснования.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект «Жизненные траектории детей и их биологических родителей, восстановленных в родительских правах» № 16-03-00057).

Список литературы

1. Гирц К. Интерпретация культуры. М.: РОС-СПЭН, 2004. 560 с.
2. Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Социальная антропология. М.: УМО вузов России по социальной работе, 2004. 387 с.
3. Зелинская Д.И. Социальное сиротство как одна из проблем здравоохранения Российской Федерации // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2008. Т. 53. № 1. С. 83–89.
4. Митина Т.А. Социальное сиротство при живых родителях // Человеческий капитал. М.: РГСУ, 2010. № 4. С. 25–28.
5. Статистика алкоголизма в России. URL: <http://alcostop.org/materials/alcoholism-statistica-russian> (дата обращения: 13.01.2017).
6. Bordo S. The Male Body: A New Look at Men in Public and in Private. Farrar, Straus and Giroux, 1999.
7. Алкоголизм: статистика. URL: <http://alcoholismhls.ru/2013/01/11/alkogolizm-statistika/> (дата обращения: 13.01.2017).
8. Осипова И.И. Социальное сиротство: теоретический анализ и практика преодоления. Н. Новгород: НИСОЦ, 2009. 208 с.
9. Сайт Общественного Совета Федерального Центрального Округа (ОСФЦО). URL: www.oscfo.ru/userdata/grajdansky_forum.DOC. (дата обращения: 15.01.2017).
10. Рейтинг регионов по проблеме сиротства. URL: <http://pandia.ru/text/77/432/23326.php> (дата обращения: 15.01.2017).
11. Число детей-сирот в России за 2 года / Информационное агентство Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/2052898.html> (дата обращения: 01.02.2017).
12. Дети в трудной жизненной ситуации: профилактика неблагополучия. М.: Малый бизнес, 2015. 72 с.
13. Рудов А., Митясова Е., Катюшкина Е. Проект «К новой семье» БФ «СЕМЬЯ». М., 2015. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/konferenz/rudov_prez.pdf (дата обращения: 10.01.2017).
14. Соболевская О.В. Бесплодных женщин становится больше / НИУ ВШЭ. Научно-образовательный портал. URL: <https://iq.hse.ru/news/177665112.html> (дата обращения: 10.01.2017).

IN SEARCH OF RESOURCES AND NEW PARADIGMS: THE PROBLEM OF SOCIAL ORPHANHOOD

E.K. Naberushkina¹, O.V. Besschetnova², O.A. Volkova³

¹ Moscow State University for the Humanities and Economics

² National Research Chernyshevsky Saratov State University

³ National Research Belgorod State University

The aim of the article is to provide a sociological analysis of the dynamics of statistical and actual patterns of social orphanhood. Socio-anthropological approach to the consideration of the field of problems of social orphanhood has made it possible to reveal from a new perspective latently existing processes that hinder a significant improvement in the situation and the solution of the whole spectrum of problems of orphanhood. The data obtained from the application of qualitative methodology, the analysis of statistical indicators and the reflection of data obtained by other Russian researchers made it possible to formulate a number of conclusions: a set of social policy measures and the support of the foster family institute contribute to a decrease in the share of orphans in Russia; deinstitutionalization of orphanhood occurs, which is marked by stratification related to the age, ethnicity and state of health of children left without parental care. However, the problems of social orphanhood remain structural, related to the anomie of social institutions, the low quality of life of a significant part of our country's population, and these problems reach far beyond social policy and social fashion. The work was prepared with the financial support of the Russian Humanitarian Scientific Foundation (the project "Life trajectories of children and their biological parents restored in parental rights" No. 16-03-00057). The results and analytical data can be used to design and model social technologies, as well as measures to prevent and solve problems of social orphanhood.

Keywords: family, children left without parental care, orphans, family social policy.